

Роуз внимательно следила за мужчинами в черном своими пронзительными медовыми глазами.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как их заперли в этой аудитории. Солнце уже скрылось за горизонтом, и теперь зал освещает теплый свет свисающих с потолка винтажных светильников.

Достав из потайного кармашка свой миниатюрный нож, Роуз незаметно перерезала веревки, которыми она была привязана к стулу. Освободившись, она сразу же передала этот нож девочке, что сидит с боку от нее, которая, проделав тот же трюк, передала его следующему ученику.

Несмотря на то, что теперь Роуз может встать в любое время, она прекрасно понимает, что сейчас слишком опасно действовать... они просто зря потратят время.

Пусть врагов мало, но они слишком сильны. К тому же без магии у них нет шанса против таких опытных бойцов. Вдобавок ко всему, в этой группе есть два парня, которые намного сильнее остальных: Рэкс и его старший офицер Сэр Гонт. Некоторые профессора совершили глупую ошибку, недооценив этих двоих, и в итоге были зверски убиты. И даже если бы случилось чудо, и к студентам вернулась магия, они бы все равно не смогли победить захватчиков.

К счастью, Рэкса уже давно не видно. Роуз очень надеется, что Рыцарский Орден как-то смог выманить его за территорию кампуса и прикончил этого садиста... вот только она понимает, что опытного воина так просто не обхитрить. Поэтому, возможно, только сейчас, пока он не вернулся, у Роуз есть шанс как-то изменить ситуацию.

Вот только ее останавливает еще одна проблема... Сэр Гонт. Радует то, что он почти все время сидит в той комнате, но иногда он все же выходит в аудиторию в поисках Рэкса, и каждый раз проклиная его за длительное отсутствие. Судя по его внешности и плотной магической энергии, Роуз сделала вывод, что этот парень смог бы убить даже опытного бойца. Может быть, он сможет превзойти даже Ирис Мидгар... хотя она очень надеется, что ошиблась. Но если это правда, то шанс Роуз побить его... даже если она сможет восстановить свою магию... практически ничтожны.

Как бы то ни было, Роуз прекрасно осознает, что сейчас не самый подходящий момент для выхода. Вот только правда в том, что у них нет времени.

Минуты идут, и Роуз чувствует, как магия покидает ее тело с каждой секундой. Она не знает, почему это происходит, но, по ее мнению, это как-то связано с тем феноменом, который блокирует их магию.

В принципе, даже в таком состоянии, Роуз не стала бы называть себя слабой, но вот другие

студенты, у которых изначально было меньше магии, уже начинают чувствовать себя чуть ли ни инвалидами. Скорее всего, еще через пару часов, некоторые из них начнут страдать от отсутствия магии, а это значит, что они навсегда лишатся шанса дать отпор.

Если бы не один мальчик, чей образ всплывает в памяти Роуз, возможно, и она бы уже давно сдалась. Память о нем помогает ей подавлять панику и беспокойство.

Каждый раз, когда Роуз вспоминает его героический поступок, и то, как он пожертвовал своей жизнью ради нее, ее сердце сжимается. Она не допустит, чтобы его жертва была напрасной... нужно просто дождаться идеального момента.

И как раз тогда произошло то, чего никто не ожидал.

Аудиторию внезапно залило ярким белым светом.

Роуз не знает, что это такое, но среагировала она мгновенно.

Какая разница, откуда взялся этот свет, и кто его создал? Инстинкты говорят ей, что это ее последний шанс.

Пока все наблюдали за прекрасным сиянием у потолка, Роуз прищурила глаза и бросилась к одному из террористов. И в тот момент, когда ее тонкие руки обвили его незащищенную шею, Роуз почувствовала что-то важное!

Я могу использовать магию!

Осознав это, она оторвала его голову своей рукой.

Девушка понятия не имеет, почему магия вдруг вернулась к ней, но это и не важно. Нужно срочно действовать! Роуз выхватила меч из-за пояса обезглавленного парня и подняв его высоко над головой, громко закричала:

— Магия вернулась! Вставайте! Пришло время дать им отпор!

Заложники тут же встали.

Девочка из студенческого совета, что сидела рядом с Роуз, побежала с ножом к все еще связанным студентам, чтобы помочь им избавиться от оков, а уже освобожденные студенты бросились в бой. Воздух запульсировал от коллективного, лихорадочного возбуждения студентов.

Роуз сбита с ног уже второго террориста и выпустила волну магии.

Нужно победить любой ценой! Ни о чем другом она и не смеет думать.

В этот момент Роуз осознала, что она должна стать символом их борьбы.

До тех пор, пока она будет сражаться, в них тоже будет гореть огонь сражения и кипеть жажда жизни. Она обязана продолжать показывать им непоколебимое стремление к победе. Размахивая мечом в полную силу, Роуз сфокусировалась на поле боя, а не распределении магии по своему телу.

— Убейте президента студенческого совета!!!

— Прикончите ее!!!

За считанные секунды Роуз убила множество врагов и освободила несколько десятков студентов, что тут же сделало ее объектом внимания, ненависти и аплодисментов.

Ее смелость стала примером для остальных студентов.

Но ее боевой стиль слишком безрассудный... она настолько заиклилась на сражении, что совсем забыла о правилах распределения магии. Да, ее сила огромна, но она покидает тело Роуз настолько быстро, что девушка уже практически на пределе. И она чувствует это, но продолжает драться в том же духе. Ее магия ускользает, притупляя ее движения. Ее руки и ноги потяжелели.

Еще минуту назад она убивала с одного удара, но теперь у нее получается пронзить противника только со второго и третьего ударов.

«Я почти победила... Еще чуть-чуть...» — подумала она. Но Роуз чувствует, как они надвигаются на нее.

Просто нужно убить еще хотя бы одного противника. И в ту секунду, когда Роуз оказалась на пороге своей критической точки, она кое-что поняла.

Рвение студентов поглотило аудиторию. Даже если она проиграет, они не прекратят сражаться.

Тот мальчик смог передать Роуз свою жажду к сражению, а она передала ее всем им. И поскольку в битве пало много жизней, остальные продолжали нести свой факел.

Его смерть... не была напрасной, и то, что ждёт ее... тоже не будет напрасным.

У Роуз из Королевства искусства были свои причины посвятить себя фехтованию. Она никогда никому не рассказывала о них. Скорее всего, большинство назвало бы эти причины глупыми мечтами детства. И все же это мечта, от которой она ни за что не откажется. Роуз надеется, что смогла хоть немного приблизиться к ее осуществлению.

Эти мысли вихрем ворвались в ее сознание, и она сделала свой последний замах.

Он был почти полностью лишен магии... не говоря уже о слабости и вялости.

Но она все равно смогла обезглавить врага самым прекрасным ударом в ее жизни.

Это лучшее чувство, которое она когда-либо испытывала. В этот момент она ощутила, что наконец-то обрела бесценное осознание чего-то.

И все же... ей больно осознавать, что конец так близок. Ей невыносимо смотреть, как к ней со всех сторон приближаются острые мечи, но еще больше она жалеет, что не сможет прожить хотя бы еще один день.

И когда это должно было произойти...

Черный вихрь пронесся между ней и врагами, разрубая их тела пополам. В воздух поднялись фонтаны красной крови, омывая всех кровавым дождем.

В аудитории воцарилась тишина, как будто время замерло на месте.

В эпицентре урагана стоит человек в длинном черном плаще.

— Ты прекрасно справилась. Никогда не видел, чтобы кто-то владел мечом также мастерски как ты... — сказал он Роуз настолько глубоким голосом, что девушке показалось, будто он доносится из глубин земли.

Неужели он только что похвалил ее за то, как она обращается с мечом? Словами не выразить, что для нее значит этот комплимент.

— Меня зовут Тень.

Парень, который назвал себя Тенью... чуток пугает.

— Я... я Роуз. Роуз Ориана... — ее голос задрожал. Она слишком напугана, чтобы подняться на

ноги.

Его техника владения мечом намного превосходит ее. Даже новичок поймет, что эти убийственные удары являются результатом усердной тренировки. Его движения точны, быстры и сильны. Эта комбинация лучших приемов из разных техник. Когда он двигался, время словно замедлилось... нет, оно будто остановилось. Роуз никогда в жизни не видела настолько безупречное владение мечом.

— Явитесь... Мои верные слуги...

Тень выпустил в небо магический луч сине-фиолетового цвета. Когда волны этого магического сияния опустились на Роуз и остальных, стекла разлетелись на мелкие осколки, и в аудиторию ворвалась группа людей в черных облегающих костюмах.

«О нет... неужели это их подмога?!..» - испугалась Роуз.

К счастью, она ошиблась.

Новенькие грациозно опустились на землю и тут же сцепились с террористами в жестокой схватке. Но если они не враги, то кто? Они точно не из Рыцарского Ордена, а если присмотреться, можно заметить, что отряд состоит только из девушек. И вдобавок ко всему...

— Они такие сильные...

Какая мощь... это сила природы.

Число врагов уменьшалось с каждой секундой.

Девушки дерутся также мастерски, как и Тень. Эти бесстрашные воительницы находятся под его командованием.

— Лорд Тень, я рада, что Вы в порядке, — сказала ему девушка в черном комбинезоне и низко поклонилась.

— Ах, Нью.

— Их главарь поджог кампус и сбежал.

— Проклятие... окей, я позабочусь об этом.

— Хорошо.

— Он идиот, если думает, что сможет слинять!.. — тихо усмехнулся Тень.

Взмахнув подолом своего пальто, Тень одним взмахом своего черного, как ночь, меча распахнул огромную дверь аудитории. И в качестве бонуса, все противники, которые стояли у него на пути, превратились в груды разорванной плоти.

Он частично имитировал стиль фехтования Роуз, начав размахивать своим мечом так, будто специально пытался продемонстрировать всем его остроту, после чего он спокойно растворился в ночи.

Каждое его движение, каждый взмах черным мечом, отпечатались в памяти Роуз.

— Эй, с тобой все в порядке? — вдруг спросила у нее девушка по имени Нью.

— Да...

— Ты дралась фантастически, — сказала Нью, после чего снова подняла в воздух свою смертоносную катану и бросилась в бой.

Роуз никогда не видела настолько поразительную технику. Девушка косит захватчиков, как сухую траву.

Только что здравый смысл Роуз... нет, ее внутренний Темный Рыцарь... разлетелся на кусочки. Техника владения мечом этих воинов не укладывается ни в какие рамки существующих направлений фехтования.

Это совершенно новое искусство.

Откуда они взялись? И где научились таким ударам?

Роуз в шоке... Она не может поверить, что до сих пор никто не знал о них.

— Огонь! Пожар!

Неожиданный крик вернул Роуз к реальности. Она оглянулась и увидела, что в центре аудитории разгорелось синее пламя.

— Бегите к выходу! — закричала Роуз и тут же бросилась помогать раненым студентам добраться до двери.

А благодаря помощи супер-девушек, обошлось без ненужных жертв.

Конец битвы близок.

— Сюда идет Рыцарский Орден!!!

Как же долго все ждали эти прекрасные слова! Роуз наконец-то позволила себе расслабиться и чуть не упала на холодный пол, но ей удалось взять себя в руки.

К этому времени, студентов, одного за другим, вывели из аудитории. Огонь усилился, превращая тела убитых террористов в горстки пепла.

Прежде чем Роуз успела опомниться, группа девушек в черном растворилась в ночи.

Они исчезли также внезапно, как и появились, не оставив после себя ни одного следа, словно их никогда и не было.

Пожар быстро перекинулся на остальные кабинеты здания, поэтому Роуз пришлось в спешке помогать каждому студенту выбраться из объятых огнем корпуса, и только после того, как в школе никого не осталось, она оглянулась на здание, пожираемое всепоглощающим пламенем...

— Кто они?..

01

Аудиторию объяло синее пламя, стремительно расползающееся по всему зданию школы. Его цепкие огненные лапки уже начали пробираться в кабинет заместителя директора, куда как раз в этот момент вошел загадочный силуэт. Он начал скидывать с полок книги, бросая их прямо в объятия всепожирающего огня, отбрасывающего на стены извивающиеся серые тени.

Расправившись с книгами на одной полке, тощий человек в черном, как ночь, плаще продолжил нервно скидывать старинные рукописи с другой полки.

— Заместитель директора Лютеран, почему Вы так одеты?..

Черная тень задрожала. Он уверен, что был тут один... он даже не заметил, когда этот мальчик успел пробраться в кабинет.

Мальчик по-хозяйски расселся на диване, закинув ногу на ногу, и держа в руках большую книгу. Казалось, обычный школьник, с непримечательной внешностью и черными волосами... такой легко потеряется в толпе. Но он даже не смотрит на пламя, что стремительно расползается по комнате. Вместо этого, его взгляд сосредоточен только на этой толстой книге.

Неловкое молчание нарушал тихий звук переворачиваемых страниц и хруст разгорающегося пламени.

— Ты очень наблюдательный малый, — заметил мужчина, снимая с лица маску.

Это действительно замдиректора Лютеран. Из-за его прилизанных седых прядей, этого старика сложно с кем-то спутать.

Лютеран отбросил маску в огонь, а сразу следом за ней бросил туда и свой черный плащ. Пламя разгорелось с новой силой.

— Для справки, надеюсь ты не против, если я спрошу, но как ты догадался, Сид Кагено?

Лютеран сел напротив мальчика.

— Я все понял, когда увидел Вас.

Сид на секунду взглянул на Лютерана, но потом снова вернулся к своей книге.

— Хах, значит, ты догадался, просто взглянув на меня? Наверное, все дело в моей походке или в моем телосложении... В любом случае, у тебя очень острый глаз.

Лютеран бросил взгляд на Сиду, который снова погрузился в свою книгу.

Две тени задрожали в свете пламени.

— Могу я тоже кое-что спросить? Так, для справки... — вдруг заговорил Сид, не сводя глаз с книги.

Лютеран кивком намекнул ему продолжить.

— Зачем вы сделали это? Вы не похожи на того, кто станет наслаждаться подобными вещами.

— Почему же? Ну, это началось очень давно, — пробормотал Лютеран, скрестив руки на груди, — Я был на пике своей карьеры. Хах, это было задолго до твоего рождения.

— Я слышал, что вы выиграли в фестивале Бушина.

— Да, но это далеко не самый счастливый момент в моей жизни. Пик моей карьеры был куда прекраснее этого. Даже если я расскажу тебе, ты все равно не поймешь.

И хотя Лютеран усмехнулся, его серьезный и уставший взгляд говорит о том, то сейчас ему совсем не до шуток.

— Стоило мне достигнуть пика своих возможностей, меня повалила тяжелая болезнь... Мне пришлось уйти в отставку, и моя слава буквально растаяла у меня на глазах. Я боролся с этой болезнью долгие годы, но все тщетно. Ища способы вылечиться, я познакомился с Лукрецией, гениальным исследователем древних артефактов.

— Вы меня извините, но насколько длинной будет эта история вашей жизни?

— Ох, я уже почти закончил. Лукреция была матерью Шерри. Несчастливая женщина, которую возненавидели все, кто работал в ее области, только за то, что она была слишком умной. С ее знаниями об артефактах, я мог бы снова вернуться на вершину славы. Я помогал ей и даже собирал для нее эти чертовы артефакты, пока она занималась своими исследованиями, которые я потом мог использовать. Ей было плевать на славу и богатство, так что мы прекрасно сработались. И тогда-то я наткнулся на «Глаз Алчности». Этот артефакт мог бы исцелить меня от всех болезней. Но Лукреция... эта глупая девчонка заявила, что он слишком опасен и попросила Королевство спрятать его. Поэтому я убил ее. Удар за ударом я пронзал ее тело кинжалом, начав с конечностей, потом разорвав ее внутренние органы, пока наконец не вонзил лезвие в ее сердце.

Сид медленно перелистнул страницу книги и прикрыл глаза, вслушиваясь в рассказ Лютерана.

— Я получил «Глаз», но она не успела закончить исследование. И тогда я познакомился с одной очень умной девочкой... Шерри, дочерью Лукреции. Она была такой наивной и неопытной, потакала каждому моему капризу. Милая, но глупая малышка, хах, она даже не подозревала, что я прикончил ее мать. Но благодаря этим двоим, у меня теперь есть полностью готовый «Глаз». Мне оставалось только подготовить идеальную сцену и собрать достаточно магии. Сегодня... в этот самый великий день исполнится моя долгожданная мечта! А-ха-ха, и как тебе такое объяснение?

В ответ Сид медленно приоткрыл глаза.

— Думаю, я почти все понял. Но... у меня остался еще один вопрос.

— Какой же?

— Ты сказал, что убил Лукрецию и использовал ее дочь. Неужели ты мог так поступить? — Сид посмотрел Лютерану прямо в глаза.

— Конечно. Это тебя злит, Сид?

— Тебе не обязательно знать... Я стараюсь отделять личные эмоции от долга, — спокойно

ответил Сид, снова опустив глаза в книгу.

— Могу я спросить, почему?

— Это помогает мне сосредоточиться. Знаешь, у меня есть одна давняя мечта, и раньше она казалась мне недостижимой. Поэтому мне пришлось многое вычеркнуть из своей жизни.

— Правда?

— Мы живем, накапливая то, что нам дорого. Заводим друзей, возлюбленных, работу... и так далее, но я научился избавляться от того, что мне не нужно. Я отказался от столько вещей. И в итоге у меня осталось только то, без чего я действительно не могу жить. Это то, ради чего я живу, а на остальное мне плевать, — с этими словами Сид захлопнул книгу, встал и бросил ее в огонь, — Ты хочешь сказать мне, что тебе абсолютно плевать на наивную женщину и ее дочь, которые по своей глупости доверились тебе?

— Нет. Я сказал, что мне не было до них дела, но это не значит, что у меня совсем нет чувств. Прямо сейчас, например, я немного... возмущен.

Сид положил ладонь на меч, висящий у него на поясе.

— Думаю, нам пора начинать, а то кто-нибудь точно ворвется сюда, пока мы разглагольствуем.

— Да. Мне даже жаль, что мы так и не успели толком познакомиться.

Два обнаженных клинка сверкнули серебряными молниями и... в следующее мгновение битва окончилась, так и не начавшись...

Меч Лютерана рассек грудь Сида, разорвав его плоть. Кровь хлынула черным фонтаном. От удара, его тело отбросило назад, в объятый пламенем коридор. В мгновение ока, багровые языки огня охватили его истекающее кровью тело.

— Прощай, мальчик.

Лютеран опустил свой меч.

Пожар из коридора перекинулся в кабинет, разгораясь все сильнее и сильнее с каждой секундой, поэтому Лютеран развернулся, собираясь покинуть кабинет.

— Куда это ты собрался?

Комнату заволокло слабой пеленой белого тумана, а в самом центре на коленях стоял Лютеран.

Он не спеша поднялся на ноги. Как только туман и таинственное свечение полностью испарились, на его лице проявились маленькие светящиеся символы, словно татуировка.

— Фантастика... Невероятно... Я чувствую, как моя болезнь уходит, а силы возвращаются!

Вокруг Лютерана вспыхнуло огненное торнадо, полыхающее под действием его мощной магии. Светящиеся символы проявились не только на его лице, но и на руках и шее.

— А-ха-ха, ты чувствуешь потоки этой дикой магии?! Эта сила превосходит все ограничения человеческого тела! — демонический смех Лютерана раскатился по всему зданию, — Ты станешь первым, на ком я испытаю новую силу!

И он исчез.

А в следующий момент он вспыхнул за спиной Тени. Он замахнулся своим мечом, надеясь снести голову противника с плеч. Но Тень успел заблокировать удар. Клинки со звоном скрестились. Воздух сотрясло отдачей.

— Ох, впечатляюще.

Тень мгновенно остановил его клинок своим черным мечом. Он даже не вздрогнул, продолжая смотреть врагу прямо в глаза.

Лютеран прищурился и вложил в следующий удар всю свою мощь, надеясь разрубить назойливого мальчишку на куски, но и на этот раз его меч остановил черный клинок.

— Я недооценил тебя. Так кто же ты такой?

Лютеран снова исчез.

На этот раз его удары посыпались один за другим. Пронзительный звон мечей сотрясал воздух.

Один, два, три.

Но каждый раз Тень успевает заблокировать его удары, поражая своей крутизной.

С четвертым ударом Лютеран появился перед ним.

— Не думал, что ты сможешь остановить меня. Ты силен, не каждый смог бы совладать с такой силой и скоростью, — он посмотрел на Тень и улыбнулся с подозрительным спокойствием, — Но посмотрим, как ты справишься с моей истинной силой!

Лютеран сменил позу и направил в кончик меча разрушительную волну магии, подняв его над головой.

— На том свете ты сможешь похвастаться своим предкам, что успел перед смертью увидеть мое возрождение!

Этот удар мог бы раздавить в лепешку даже самого сильнейшего рыцаря Королевства, и он вот-вот обрушится на Тень.

Но и в этот раз черное лезвие с легкостью остановило его клинок.

— Какого..?!

На секунду искры осветили комнату, словно звезды в ночи.

— Как?! Это невозможно!

— Возможно... когда дерешься с таким дилетантом, как ты.

Они посмотрели друг другу в глаза... одни горят безумием боя, а вторые пугают своим спокойствием.

— Пф... я только начал!

Меч Лютерана рассек воздух, оставив за собой идеальную полосу белых остаточных образов.

— РГА-А-А-А-АГХ!!! — яростно зарычал Лютеран.

Черное лезвие отразило каждый из его ударов.

— А-А-А-АГХ!!!

И снова мечи зазвенели. Белые полосы врезались в черное лезвие. Клинки рассекают воздух, а потом сталкиваются с пронзительным лязгом, создавая симфонию боя. Искры летят во все стороны, подкармливая пылающий огнем кабинет.

Но конец уже близок.

Одним взмахом черного меча, Лютерана отбрасывает назад. Он сметает своим телом тлеющий стол и с грохотом падает на пол.

— Гхх... Невозможно!.. — прошипел Лютеран и поднялся на ноги.

Его раны затянулись практически за считанные секунды, но древние символы уже не сияют так ярко, как в начале боя.

— Кхх... я не думал, что ты станешь таким достойным противником. Хах, я впечатлен. Но, не важно, насколько ты силен, твоей шайке все равно конец!

— Что ты имеешь в виду?..

— Ну а как ты думаешь, почему я приказал своим людям представляться «Садом Теней»? Я все продумал. У нас сотни свидетелей, который смогут доказать, что «Сад Теней» напал на Академию. Тебе придется отвечать за все, что они натворили. Так что плевать, насколько ты сильный, ведь скоро все будут требовать суда над тобой!

Лютеран самодовольно рассмеялся, возмнив, что победа уже у него в кармане, но увидев реакцию Тени, он заткнулся и поморщился.

Тень усмехнулся... Нет, из него скорее вырвался пугающий, глубокий смех.

— Что тут смешного?

— Забавно, что ты веришь, будто нас может уничтожить такая мелочь.

Улыбка сошла с лица Лютерана, уступив место злобному оскалу.

— Ты просто боишься признать свое поражение.

Тень покачал голову, будто говоря ему: «Ты ничего не знаешь.»

— У нас с самого начала был свой собственный путь. Мы не преследовали идеалы добра или цели зла, так что если тебе так хочется, то пожалуйста, возложи на нас все грехи мира. Мы все равно продолжим делать то, что захотим.

— Хочешь сказать, что ты не боишься пойти против мира? Тень, ты слишком самонадеянный!

— Тогда попробуй выбить из меня это высокомерие!

Лютеран сделал быстрый выпад, направив свой острый меч на противника. Лезвие летело прямо в голову, рассекая воздух.

Но Тень уклонился от удара всего за мгновение до того, как это ледяное оружие должно было расколоть его голову надвое.

— Что?!

В воздух взлетели брызги горячей крови.

Черное лезвие рассекло запястье правой руки Лютерана, оставив незаживаемую рану. Старику пришлось переложить меч в левую руку и отступить.

— Невозможно!

Он не успел даже поднять меч для ответного удара... в ту же секунду, черное лезвие вонзилось в запястье левой руки старика.

Ноги Лютерана подкосились, тело покачнулось и начало падать назад. И тут, меч Тени полетел в него.

— Гу-ух... гх-х!

Лицо Лютерана забрызгало его собственной кровью. Тень набросился на него с молниеносными ударами, настолько быстрыми, что он просто не успевал блокировать их. Его запястья, ступни, плечи и бедра покрыты сотнями порезов.

А потом Тень нацелился на его сердце.

— Начав с конечностей, перейдя к внутренним органам...

Глубокий голос Тени эхом отдавался между ударами.

— ...и потом вонзить свой клинок в твое сердце. Я правильно запомнил? — сказал он, одновременно вонзая меч в грудь Лютерана.

— Чт..?!

Даже когда из его рта хлынул поток крови, Лютеран схватился за лезвие, вонзившееся в его грудь, и попытался вытащить оружие из своей плоти. Его глаза встретились со спокойным взглядом мальчика.

— Этого не может быть... Ты Си...

Тень резко повернул лезвие, не дав ему закончить фразу.

— Гх... агх... агх!..

Одним резким движением Тень выдернул лезвие, выпустив на волю дикий фонтан алой крови. Свет жизни в глазах Лютерана начал меркнуть, а за ним потускнели и древние символы. Все, что осталось от некогда известного рыцаря — это труп тощего старика.

А потом раздался топот тихих шагов.

— Папа?..

Покрытый кровью с головы до ног, Тень резко обернулся и увидел в дверях ее... девушку со светло-розовыми волосами.

— Папа-а-а!!! — она пробежала мимо Тени крепко обняла бездыханное тело своего приемного отца.

— Нет... Как?.. Почему?!..

Захлебываясь в рыданиях, девочка прижалась к изрезанному телу. Ее приемный отец больше не дышит.

Тень смотрел, как ее горькие слезы падают на лицо мертвеца. Он тяжело вздохнул, и медленно отвернулся.

— Тебе лучше не знать этого...

А потом его силуэт растворился в пламени пожара, оставив за спиной отчаянные рыдания девочки с разбитым сердцем.

Она слышала, что к врачам принесли мальчика с серьезной раной в спине. Как только эта новость дошла до Роуз, она сломя голову помчалась к палатке мобильного госпиталя, которую Рыцари Тьмы развернули прямо во дворе школы.

Ненасытное пламя уже охватило целый корпус их школы. Студенты и инструкторы, не жалея сил, бросились помогать бригаде пожарных, принося им ведра с водой.

Часть Рыцарского Отряда сосредоточилась на помощи раненым, пока вторая половина отправилась выслеживать «Сад Теней».

И наконец, пробившись через толпы уставших и изнеможенных студентов, Роуз подбежала к большой зеленой палатке скорой помощи.

На одной из коек должен лежать мальчик с густыми черными волосами, и точно такими же чертами лица, как и у того, кого она ищет.

Но он должен был умереть... хотя, Роуз ведь не проверяла его пульс. И к тому же в тот момент у нее и мысли не было, чтобы проверить такое.

Значит, возможно... только возможно... он мог выжить. Он может быть тем мальчиком, которого принесли в эту палатку.

Роуз не может отказаться от этого слабого проблеска надежды.

Разумом она понимает, что это маловероятно, но сердцем надеется, что он все-таки выжил. Роуз заметила, что этот мальчик сделал ее слабой.

Внутри палатки, Роуз открылась мрачная картина, сопровождаемая противным запахом крови и медицинского спирта. Всюду стоят носилки и больничные койки, а вокруг бегают врачи скорой помощи, заботливо ухаживающие за пациентами. Роуз ворвалась внутрь, всматриваясь в лицо каждого раненого, пока не нашла того самого, мальчика с угольно-черными волосами.

Он лежит лицом вниз на одной из носилок, пока врач обрабатывает рану на его спине.

Судя по тому, что доктор что-то говорит ему, он сейчас в сознании... возможно.

— Эм-м-м-м... Ты Сид Кагено? — осторожно спросила Роуз, словно хочет попросить его об услуге.

— Да?.. — он повернулся, чтобы посмотреть на нее. Это лицо того самого мальчика, ее героя.

— Я рада... очень рада...

— Подожди... чего?!

Он и слова сказать не успел, как она вдруг бросилась к нему с крепкими объятиями, прижав его голову к своей груди.

В эти секунды Роуз поклялась себе, что больше никогда не потеряет его.

Почувствовав тепло его тела на своей груди, Роуз ощутила, как его сердце омыла волна нежности и покоя.

— Эм... девушка, я тут как-бы пациента лечу... не могли бы вы отпустить его?..

— Ой! Да, конечно!

Робкий голос доктора резко вырвал ее из оцепенения, и ей пришлось отпустить Сиду.

— Насколько серьезны его раны?

— У него очень глубокая рана на спине. Просто чудо, что меч не задел его нервы и внутренние органы. Это не смертельно.

— Слава Богу! Точно?!

— Да, точно.

— Ура! Это прекрасно! — все ее тело задрожало от радости.

— Эм, ага... наверное, мне просто повезло, когда я рефлекторно уклонился от его удара. Хотя я долго был без сознания, так что точно не знаю, но раз я выжил, значит, я сделал все правильно, — сказал Сид, и почему-то в его голосе прозвучали оборонительные ноты.

— Да, все благодаря твоим ежедневным упорным тренировкам. Слава Богу!

— Угу, только мне кажется, ты немного преувеличиваешь...

Роуз опустилась перед ним на колени и заглянула прямо в его выразительные глаза.

— Нет, все именно так. Именно твое бессмертное упорство и пылкий настрой позволили произойти этому чуду.

Она погладила Сида по щеке и посмотрела на него, находясь настолько близко, что он почувствовал ее дыхание на своем лице.

— Эм...

— Тебе не нужно ничего говорить. Я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь, — ее глаза наполнились слезами, а нежные щечки стали красными, как две цветущие розы.

— Ладно, можешь считать, что я чудом выжил, но только не говори потом, что это была какая-то странная аномалия.

— Хорошо. А сейчас тебе нужно немного отдохнуть.

— Ага, точно. Спокойной ночи.

Роуз не сдвинулась с места даже после того, как он закрыл глаза и начал медленно погружаться в сон. Она с трудом сдерживалась, чтобы не провести ладонью по его умиротворенному лицу, чувствуя, как ее сердце отбивает бешеную дробь.

Бум-бум-бум

До этого момента она только слышала от других об этом чувстве, но теперь, она наконец-то испытала его на себе.

— За то, что ты спас мне жизнь... я отдаю тебе свое сердце...

Она с нежностью провела ладонью по волосам Сида.

В ту ночь, Роуз просидела у его койки до самого утра.

03

— Тебе не кажется, что они отлично поработали? — спросила сногшибательная белокурая эльфийка, протягивая своей напарнице листок бумаги.

В черном платье, словно воплощение тьмы, она поздней ночью вошла в опустевшее здание легендарного «Мицугоши».

Гамма взяла протянутый лист бумаги и тихо прошептала:

— Леди Альфа... Эм, я не знаю, что сказать.

— Да, прости, я понимаю, что на этот вопрос трудно ответить.

Альфа мысленно усмехнулась. Лист бумаги, который она протянула Гамме, был ничем иным, как объявлением о розыске с наброском Тени в черном пальто.

«ТЕНЬ - ВРАГ КОРОЛЕВСТВА. РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА МАССОВЫЕ УБИЙСТВА, ПОДЖОГ, КРАЖУ И ПОХИЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ...»

— ...Какой ужасный человек.

— Но Леди Альфа, вы тоже упоминаетесь в числе разыскиваемых членов «Сада Теней». Хотя они упомянули там только Ваше имя.

— Ого, правда?!

Гамма взяла со своего стола другой лист с объявлением о розыске и передала его Альфе.

— «Сад Теней»... мда, ну и подлая организация.

Сейчас, при тусклом свете камина, ее природная красота стала практически неземной.

— Но это же такое позорище. Не могу поверить, что мы ворвались туда только под конец всего веселья, — поворчав себе под нос, Альфа скомкала этот злосчастный листок бумаги и бросила его в камин, наблюдая, как плакат скрючился, а его края вспыхнули, медленно превращаясь в черные угольки.

— Обвинили нас во всех грехах мира. Мы согласны нести эту ношу, но это все равно ничего не изменит. Мы продолжим делать то, что должны. Как красиво...

Альфа зачарованно смотрела, как небольшое пламя превращает лист бумаги в пепел.

— В глубине души, я всегда верила, что стою на стороне правосудия. Но он никогда так не считал.

Пламя костра тревожно всколыхнулось, отбросив тени на лицо Альфы, добавив ее соблазнительному образу ноты загадочности. Иногда она похожа на Богиню, а иногда напоминает Дьявола во плоти. Огонь капризно заставляет ее прыгать с одного образа на

другой.

— Он готов, и мы должны следовать его примеру.

Альфа внезапно повернулась, и Гамма нервно сглотнула, увидев ее пронзительный взгляд.

— Срочно собери Семерых Теней, всех, кто сейчас свободен.

— Слушаюсь. Я сейчас же займусь этим, — Гамма отвесила Альфе низкий поклон, чувствуя как по ее шее скатилась капля холодного пота, медленно упавшая в ложбинку между грудей.

После того, как ей в лицо ударил холодный ночной ветер, Гамма резко подняла голову.

Альфа исчезла.

И лишь треск горящих поленьев в камине нарушал тишину в комнате.

04

— Прошу прощения!..

Непримечательный парень с угольно-черными волосами рассматривал практически уничтоженное пожаром здание школы, как вдруг его окликнул знакомый женский голос.

— Ох, извини, я не заметил тебя. Что-то мозг совсем отключился. В чем дело?

— Я слышала, что тебя можно найти тут. Есть кое-что, о чем я хотела поговорить с тобой... — смущенно призналась девочка с персиковыми волосами, пристально глядя ему в глаза.

— Хорошо. Мне все равно нельзя покидать кампус до допроса Ордена. И к тому же все занятия отменили на неопределенное время.

— Эм... спасибо, за помощь... Только благодаря тебе я смогла сбежать. Ты спас меня, Сид, — она слегка наклонила голову.

— Но я же почти ничего не сделал.

— Нет, я бы не справилась без тебя.

— Как бы то ни было я рад, что у тебя все получилось.

— И... я хотела еще кое-что сказать тебе. Я уезжаю учиться за границу.

— Ох, ну теперь понятно, почему ты с чемоданами.

Рядом с ней и правда стоит несколько сумок и большой чемодан на колесиках.

— Да. Я уже договорилась насчет кареты до Луагуса.

— Так значит, ты переезжаешь в их студгородок?.. Вау, это здорово.

— Наверное... Мне нужно закончить исследование, но я не смогу сделать это, если продолжу прятаться от мира в своем коконе.

— Я все понимаю. Тогда я хочу пожелать тебе удачи.

— И еще... у меня больше нет причин оставаться тут, — она с грустью посмотрела на руины школы, — Как жаль, что мы не успели познакомиться поближе, Сид...

— Мне тоже жаль. Но, может, мы встретимся снова.

— Да, я буду с нетерпением ждать этого, — она улыбнулась и развернулась, чтобы уйти.

— Ой, подожди секунду.

— Да? — она тут же обернулась.

— Могу я узнать, что ты собираешься изучать?

Девочка смущенно улыбнулась.

— Это секрет.

— Понятно...

— Но когда я закончу... ты согласишься выслушать мою историю?

— ...Конечно.

Они обменялись вежливыми улыбками и разошлись в разные стороны.

Когда они расстались, неожиданно подул теплый ветерок, небо затянуло темными тучами и повеяло запахом свежести и дождя. Солнце скрылось.

— Я обещаю...

И ветер донес до его ушей ее тихий шепот.

Но ему вдруг показалось, что он смог услышать все предложение... цепочку слов, которые предназначались не ему. Он повернул голову, чтобы увидеть, как ее силуэт удаляется все дальше и дальше по тропинке, становясь все меньше и меньше.

С неба посыпались маленькие капли дождя, увлажняя ее светло-розовые локоны, и Сид, покачивая головой, снова отвернулся и медленно побрел в противоположном направлении, как ни в чем не бывало.

И никто из них больше не обернулся.

Основная сюжетная линия первого тома переведена! Спасибо, что читаете в нашем переводе!

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/96840/1214585>